

Ты знаешь, кто убийца?!

Финч удивленно посмотрел на Сезара и спросил, "Ты знаешь, кто ее ранил?".

Сезар слегка улыбнулся и сказал: "Нет, но если кто-то ранил Дин Сюэ, значит, этот человек все еще здесь. В конце концов, он тоже не может выбраться, верно?".

Финч потерял дар речи, как и Ци Чжэнь, Лин Бай и Чэнь Цзя. Они все думали: "Ого, твой анализ так полезен".

Все сразу же отвернулись и больше не обращали внимания на Сезара. Только Финч молча смотрел на Сезара. Он чувствовал, что Сезар, похоже, действительно что-то знает, но раз он не сказал, то, естественно, Финч не стал бы спрашивать его при всех.

В любом случае, Финч не мог победить никого в этой ситуации; если бы он столкнулся с призраком, он мог бы только бежать, спасая свою жизнь, а если бы он столкнулся с убийцей, то, возможно, не смог бы победить в драке. Следовать за Сезаром было лучшим вариантом, потому что если Финч умрет, то полицейским придется помогать убирать его тело, и это приведет к трате ресурсов страны.

Из-за того, что Сезар прервал разговор, неловкая атмосфера рассеялась.

Продолжать в том же духе было бесполезно, поэтому Чэнь Цзя шагнул вперед и мягко сказал: "Я обработаю твою рану".

Дин Сюэ все еще злилась на него, но Чэнь Цзя очень хорошо умел утешать людей, к тому же он был зрелым и уравновешенным. Уговорами и настойчивостью Чэнь Цзя смог привести Дин Сюэ в комнату, а сам пошел за ней, взяв аптечку.

Поскольку Чэнь Цзя и Дин Сюэ ушли, все остальные тоже разошлись.

Выражение лица Ци Чжэня все еще было мрачным, и он грустно улыбнулся Финчу. "Ты подозреваешь меня?"

Финч подумал, что лучше - сказать правду или солгать? В конце концов, я не смею доверять никому из вас. Ци Чжэнь понял его нерешительность и горько улыбнулся. "Подозревать меня - это нормально, но я могу гарантировать, что я не причинил вреда Дин Сюэ".

Лин Бай честно ответил: "Ци Чжэнь был со мной все это время, так что, возможно, Дин Сюэ видела все неправильно, или она..." подставила их.

В конце концов, все это были односторонние мнения, и ни у кого не было доказательств.

Финч неловко рассмеялся и кивнул. "Я верю вам двоим".

Финч и Сезар снова вернулись в свою комнату, но Финч знал, что не сможет сегодня заснуть. Он решил вообще не ложиться спать, а вместо этого стал ходить по комнате и с беспокойством спрашивать: "Что ты знаешь?".

Сезар взглянул на Финча и мрачно ответил: "То, что я сказал".

Финч молчал.

Сезар посмотрел на Финча, и его взгляд смягчился. Казалось, он хотел сделать шаг вперед, но в конце концов не двинулся с места, а пошел задернуть шторы и посмотреть на глубокое ночное небо. Он добавил, как делал это редко: "Хотя убийца все еще здесь, независимо от того, кто или где они находятся, по крайней мере, одно можно сказать наверняка - они не в состоянии убить всех нас. Если бы они это сделали, то им не пришлось бы убегать и разыгрывать такие глупые трюки".

Финч действительно чувствовал себя немного успокоенным...

Знание того, что убийца не был достаточно силен и имел слабые места, успокаивало...

Финч подумал: "Но опять же, есть ли хоть один призрак, достаточно сильный, чтобы убить тебя?"

Чэнь Цзя закрыл дверь и начал обрабатывать рану Дин Сюэ.

Рана Дин Сюэ была на руке, и, скорее всего, ее нанесли ножом. Рана была глубокой и сильно кровоточила, она закусила губу, но все равно не могла сдержать стон.

Чэнь Цзя сочувственно посмотрел на нее и сказал: "Держись".

Он начал накладывать лекарство на рану и заматывать ее.

Через некоторое время после обработки раны Дин Сюэ промокла от пота. Она упала на руки Чэнь Цзя, тяжело дыша, лицо ее потеряло цвет.

Чэнь Цзя нежно поцеловал ее в лоб и тепло сказал: "Не бойся, я останусь здесь на ночь, хорошо?".

Глаза Дин Сюэ опустились. Помимо боли, она была измучена и печальна, практически не в силах продолжать. После потери матери она была всего лишь беспомощной девочкой.

И хотя она все еще была очень зла на Чэнь Цзя, кроме него ей больше не на кого было положиться. Она схватила Чэнь Цзя за рукав и со слезами на глазах сказала: "Не уходи".

Чэнь Цзя кивнул, его глаза были очень нежными. Он обнял ее за плечи и сказал: "Я не уйду".

Дин Сюэ прижалась к Чэнь Цзя, и через некоторое время, казалось, немного успокоилась. Внутри нее бурлила обида, и она, казалось, что-то решила, когда сказала Чэнь Цзя: "Мы не можем просто сидеть здесь и ждать смерти".

Чэнь Цзя выглядел раздраженным. "Ты все еще подозреваешь Ци Чжэня?"

Дин Сюэ скрежетнула зубами и ответила: "Поверь мне, это был он!"

Чэнь Цзя замолчал.

Дин Сюэ с тревогой сказала: "Это действительно был он, он, должно быть, давно невзлюбил меня и мою маму, и, возможно, он также убил господина Ци! Теперь мы здесь в ловушке, и он точно убьет нас всех по очереди, я, я... не только я, но даже ты не сможешь спастись от него, потому что ты слишком много знаешь!"

Чэнь Цзя медленно сказал: "Ты понимаешь, что говоришь?"

Дин Сюэ поджала губы. "Я знаю. Я знаю, что мы сейчас в большой опасности и что он хочет нас убить. Мы должны сделать первый шаг! Иначе мы точно погибнем!"

Чэнь Цзя сказал: "Ты уверена, что хочешь это сделать?"

Дин Сюэ действительно была очень зла, обижена и озлоблена, но все же на мгновение засомневалась в том, что она хочет кого-то убить. Однако в конце концов она решительно сказала: "Давайте уьем Ци Чжэня! Без Ци Чжэнь останется только госпожа Ци, а она одна многого не сможет сделать".

Чэнь Цзя резко посмотрел на нее и поджал губы.

Глаза Дин Сюэ метались вокруг, но в конце концов она посмотрела Чэнь Цзя прямо в глаза. "Ты сможешь мне или нет? Если ты не сможешь мне, то когда я умру, ты будешь следующим. В их глазах ты просто чужак! Теперь, когда дядя Ци умер, думаешь, они будут тебя терпеть? Тем более, что мы не можем никуда уйти, они не отпустят тебя, раз ты знаешь такие вещи".

Это, казалось, убедило Чэнь Цзя.

Когда Дин Сюэ поняла это, она ударила, пока горячо. "Ты и я можем работать вместе, чтобы убить их, и дом Ци будет нашим..."

Чэнь Цзя, казалось, боролся с решением. Через некоторое время он сказал: "Хорошо, я сделаю это".

Дин Сюэ была вне себя от радости. "Тогда пойдем сейчас же!"

Она осмотрелась и нашла острые ножницы. Чэнь Цзя взял ножницы из ее рук и поцеловал ее в губы, сказав: "Позволь мне делать такие вещи. Ты можешь просто следовать за мной. Теперь... пути назад нет".

Дин Сюэ очаровательно улыбнулась. "Скоро дом Ци будет твоим, и я тоже буду твоей".

Чэнь Цзя усмехнулся.

Они молча вышли из комнаты.

Комната Ци Чжэнь находилась в другом конце противоположной стороны коридора. Это был ее первый раз, поэтому от волнения у Дин Сюэ заныли ладони. Ее худшие опасения сбылись, когда дверь в комнату открылась еще до того, как они успели подойти к комнате Ци Чжэня. Госпожа Ци прислонилась к двери и неуверенно посмотрела на них. Она спросила: "Куда вы двое идете?"

Дин Сюэ замерла и не могла произнести ни слова.

Столкнувшись с подобным, Дин Сюэ поняла, что она все еще очень мягкая, но, к счастью, рядом с ней был Чэнь Цзя... Они планировали сначала убить Ци Чжэня, но перед ними стояла госпожа Ци, эта чертова женщина, которая с презрением смотрела на Дин Сюэ. Она видела, как мать Дин Сюэ умирала прямо у нее на глазах, и даже когда Дин Рон была мертва, госпожа Ци все еще унижала ее. Если бы не она, то мать Дин Сюэ не умерла бы! Дин Сюэ злобно посмотрела на госпожу Ци. Дин Сюэ хотела закончить начатое, поэтому она сказала: "Сначала убей ее!"

Выражение лица госпожи Ци слегка изменилось, и она посмотрела на искаженное выражение Дин Сюэ.

Чэнь Цзя снова посмотрел на Дин Сюэ и спросил: "Ты уверена?"

Дин Сюэ еще не заметила, что что-то не так, и настояла: "Да, убей ее!"

Чэнь Цзя посмотрел на нее, и в его выражении внезапно появился намек на жалость, после чего он сказал: "Хорошо". Затем он обнял Дин Сюэ и без колебаний вонзил ножницы ей в живот. Другой рукой он закрыл ей рот, чтобы она не могла кричать, и Дин Сюэ могла только тихо хныкать.

Дин Сюэ в недоумении смотрела на Чэнь Цзя.

Чэнь Цзя отпустил ее и смотрел, как Дин Сюэ плюхнулась на пол, словно смотрела смешную комедию.

Госпожа Ци медленно подошла к нему, и хотя она была бледной и слабой, она все еще была элегантной, роскошной и красивой, а ее болезненность только усиливала привязанность людей к ней. Она прислонилась к Чэнь Цзя и улыбнулась Дин Сюэ. "Маленькие девочки любят воспринимать любовь слишком серьезно".

Чэнь Цзя обнял госпожу Ци и, казалось, был немного уязвлен. "Разве ты не веришь, что я люблю тебя?"

Госпожа Ци слабо улыбнулась. "В моем возрасте любовь уже не имеет значения. Пока ты заботаешься обо мне и помогаешь мне в делах, я буду естественно отплачивать тебе".

Глаза Чэнь Цзя слегка потускнели, но он усмехнулся. "Изначально я вовсе не хотел быть с ней, это ты хотела, чтобы я соблазнил ее. Я готов сделать для тебя все, но ты даже не скажешь мне ничего хорошего".

Кровь хлынула из живота Дин Сюэ, и она в отчаянии и агонии посмотрела на Чэнь Цзя и госпожу Ци, ее глаза были полны неверия.

Госпожа Ци смотрела на нее с жалостью, но ее слова были чрезвычайно холодными. "Убери это, я больше не хочу ее видеть".

Чэнь Цзя кивнул и повернулся, чтобы холодно улыбнуться Дин Сюэ.

Дин Сюэ смотрела на него в оцепенении. Когда-то он был так нежен и мил с ней... но теперь он смотрел на нее так, словно смотрел на мертвеца.

Ножницы в руке Чэнь Цзя все еще капали кровью, пока он шел к ней.

Дин Сюэ вдруг спросила: "Ты тоже убил господина Ци?".

Чэнь Цзя покачал головой. "Это был не я. Не пытайся тянуть время, лучше сначала подумай о себе. Не волнуйся, я похороню тебя как следует".

Дин Сюэ закрыла глаза и словно приветствовала смерть.

В тот момент, когда Чэнь Цзя подошел к ней достаточно близко и собирался снова ударить ее ножом, глаза Дин Сюэ распахнулись, и она использовала всю свою силу, чтобы высунуть ногу и поставить подножку Чэнь Цзя. Он споткнулся и упал, а Дин Сюэ встала и побежала без оглядки! Услышав за собой шаги, она отчаянно заколотила в дверь перед собой!

Она помнила, что это комната Финча и Сезара, и не решалась идти к Ци Чжэню. Здесь больше некого было просить о помощи, так что это был последний проблеск надежды.

Шаги позади нее становились все ближе и ближе, и ей казалось, что она слышит его тяжелое дыхание. У нее покалывало кожу головы, и она изо всех сил колотила в дверь и кричала: "Откройте дверь! Помогите мне! Помогите мне!"

Когда она уже почти потеряла надежду, дверь внезапно открылась.

Там стоял тот самый не улыбающийся мужчина.

Дин Сюэ упала и схватила Сезара за брюки. "Помогите мне... Чэнь Цзя пытается убить меня. Чэнь Цзя и госпожа Ци вместе, они пытались убить меня..."

Финч тоже подошел и был ошарашен тем, что увидел. Финч нервно посмотрел на Сезара.

Сезар слегка нахмурился и, вырвав ногу из рук Дин Сюэ, уныло сказал: "Неужели? Отведи меня туда, я хочу посмотреть".

Дин Сюэ сначала не решалась вернуться, но когда она оглянулась, то увидела, что Чэнь Цзя не догнал ее, а так как там были Сезар и Финч, она почувствовала себя немного смелее. Она стиснула зубы и сказала: "Хорошо, я отведу вас двоих туда, они в комнате госпожи Ци..."

Она как можно лучше прикрыла рану на животе, лоб блестел от пота, и медленно пошла туда...

Затем они вошли в комнату госпожи Ци.

Дин Сюэ застыла в недоумении.

Чэнь Цзя уже не было, на полу была только лужа крови...

Госпожа Ци лежала на полу, а ее сердце было пронзено острым кинжалом. Ее глаза были широко открыты, когда она умирала; казалось, она видела что-то очень страшное, а ее руки были сжаты в кулаки.

Сезар пристально посмотрел на Дин Сюэ. "Ты сказала, что Чэнь Цзя и госпожа Ци пытались убить тебя?"

Зрачки Дин Сюэ расширились, и она попятилась назад. "Да, я сама их видела! Я сама их видела! Они с госпожой Ци давно сошлись, и он сошелся со мной только потому, что госпожа Ци велела ему, они работали вместе, чтобы попытаться убить меня!"

Финч сказал: "Но госпожа Ци мертва, а Чэнь Цзя больше нет. Никто не может проверить твои слова, но мы все знаем, что Чэнь Цзя - твой парень".

Глаза Дин Сюэ покраснели: "Вы двое мне не верите? Я была ранена Чэнь Цзя. Это был Чэнь Цзя, это должен был быть он!".

Ци Чжэнь и Лин Бай услышали шум и бросились туда. Увидев мертвую госпожу Ци в дверях, а также кровоточащий живот Дин Сюэ, они были шокированы и напуганы.

Первой реакцией Ци Чжэня было осознание того, что Дин Сюэ убила его мать, и он обнял безжизненное тело матери, говоря в муках: "Это была ты, я сказал, что не делал этого специально. Если ты хотела отомстить, то приходи за мной, зачем тебе было убивать ее...".

Лин Бай тоже был опечален, но он стоял молча, не зная, как утешить друга.

Уже три человека были мертвы, и сердца всех были тяжелы.

Дин Сюэ закричала: "Это была не я! Ее убил Чэнь Цзя, у них с твоей матерью были отношения, и они только что пытались убить меня. Откуда мне знать, как она умерла? Может, они с Чэнь Цзя о чем-то спорили, и он убил ее, я же не заставляла ее вести себя аморально и заигрывать с мужчинами, так при чем тут я?!"

Ци Чжэнь сжал руки в кулаки, но остановился менее чем в сантиметре от лица Дин Сюэ. Он слегка вздрогнул, но в итоге самообладание не позволило ему ударить раненую девушку. Он хрипло сказал: "Она уже мертва, а ты все еще смеешь ее подставлять. Я тебе этого не прощу".

Дин Сюэ практически разлетелась на куски: она говорила правду, но никто ей не верил, никто! Она почувствовала, что истекает кровью. Может быть, она умрет здесь, в таком страшном месте. Она не хотела умирать, она хотела уйти и посмотреть на мир снаружи, она не хотела умирать здесь...

Финч посмотрел на труп госпожи Ци, а затем на раненую Дин Сюэ. Он нахмурился.

Сезар безучастно стоял рядом, а когда увидел, что они перестали спорить, поднял бровь. "На самом деле, нам просто нужно найти Чэнь Цзя, и мы узнаем правду. Эта вилла не очень большая, поэтому найти его будет несложно". Он пристально посмотрел на Ци Чжэня. "Ты

тоже хочешь узнать правду, верно? Поспешность ничего не решит".

Ци Чжэнь посмотрел вниз, его ресницы слегка дрогнули, и он ответил: "Да".

Лин Бай взял Ци Чжэня за руку и сказал: "Я пойду с тобой".

Ци Чжэнь кивнул.

Дин Сюэ была ранена, но она не смела оставаться здесь одна, поэтому использовала часть своей одежды, чтобы туго перевязать рану. Она стиснула зубы, встала и умоляюще посмотрела на Сезара. "Я пойду с вами двумя..."

Сезар не выразил ни согласия, ни несогласия.

Финч почувствовал себя неловко, поэтому он подошел и помог Дин Сюэ, прислонив ее к себе. Однако он вдруг почувствовал, что взгляд Сезара стал холоднее...

Должно быть, это была лишь иллюзия, поэтому Финч отвернулся.

Ци Чжэнь сказал: "Я поищу в том направлении".

Сезар сказал: "Хорошо, тогда мы пойдем в другую сторону. Если что-то случится, немедленно свяжитесь с нами".

Финч чувствовал, что разделяться было не очень хорошей идеей; хотя он и не смотрел много фильмов ужасов, он все же знал, что так легче всего умереть. Но поскольку Ци Чжэнь и Сезар согласились, Финч ничего не сказал и последовал за Сезаром.

Он шел осторожно и напряженно. Внезапный стук заставил Финча подпрыгнуть. Когда он преодолел свой первоначальный страх, то понял, что это была просто картина, упавшая со стены.

Финч вздохнул с облегчением и, увидев, что это была картина, собрался идти дальше. Однако он вдруг остановился и засомневался. Это была одна из картин Ван Гога "Подсолнухи", та самая, которую Сезар определил как подделку.

В то время, поскольку Сезар так долго ее рассматривал, Финч тоже внимательно ее изучил. Поэтому он помнил все очень четко: в то время в вазе было два увядших подсолнуха.

Но теперь там было три увядших подсолнуха.

Финч почувствовал, как по позвоночнику пробежал холодок, и очень пожалел, что запомнил все неправильно. Он посмотрел на Сезара и сказал: "Ты все еще помнишь, сколько подсолнухов было раньше?".

Сезар ответил: "Два".

Финчу захотелось плакать.

Они вдвоем посмотрели на картину, которая лежала на полу. У Финча заныли ладони, а от ответа Сезара похолодели кости.

Вчера, когда они смотрели на эту картину, там было два увядших подсолнуха, и в то время господин Ци и Дин Рон были мертвы. Теперь здесь было три увядших подсолнуха, что указывало на то, что госпожа Ци умерла.

Картина могла измениться, когда кто-то умер, и когда кто-то умер, другой подсолнух завял бы... но это было не самое страшное. Самым страшным было...

Всего на картине было восемь подсолнухов.

Это не соответствовало количеству людей. Если не считать его и Сезара, то всего на вилле было семь человек. Если они считали его и Сезара, то было девять человек.

Но на картине было восемь подсолнухов.

Если дело не в том, что им не хватало одного человека, то это означало, что на вилле был кто-то еще.

Кто-то, кого они еще не видели.

<http://bllate.org/book/16083/1438757>